

Наталья Васильевна Щерба

Котам, с ключом в зубах, не доверяйте

Авторский текст <http://litres.ru/>

Аннотация

Таинственный подвал, туман, зеркальное кольцо, коты и время...

Наталья Щерба

Котам, с ключом в зубах, не доверяйте

Вовка – мой настоящий, самый лучший друг.

Мы с ним очень непохожие: я сам по себе тихий, даже застенчивый. Хотя нет, осторожный. А Вовка наоборот, отчаянный и бесшабашный, «сорвиголова», как говорит его мама. Мы учимся в параллельных классах, и даже в спортивные секции ходим разные, Вовка – на бокс, а я – на шахматы (так папа мой захотел).

Но у нас есть общее дело: гулять по разным улицам и переулкам, пустырям и свалкам, воображая, что мы путешественники или исследователи, или даже великие первооткрыватели – покорители новых неразгаданных миров.

Эх...

А ведь всё началось два года назад, с Кривой улицы. Да, именно в тот день случилось то, что перевернуло нашу беззаботную радостную жизнь с ног на голову...

Мы с Вовкой, привлечённые необычным и смешным названием улицы, свернули в тихий, зелёный переулок, но ничего особенного не встретили: малыши, возящиеся в песочницах, шепчушиеся бабки на лавочках, несколько мальчишек на велосипедах.

– А, пошли отсюда, – разочаровано протянул Вовка, и я с ним тот час же согласился, как неожиданно заметил кота.

Чёрный, довольно крупный кот вырулил из первого подъезда пятиэтажки, воровато оглядываясь по сторонам, держа в зубах что-то тёмное и блестящее. Увидев нас с Вовкой, он замер. Я шикнул на котяру и тот, уронив ношу, жалобно мяукнул и скрылся в кустах. На меня никто не обращал внимания и я поднял с земли загадочный предмет.

Это был ключ. Длинный, потемневший от времени, железный ключ с красивыми, узорчатыми зубцами на бородке.

– Ух ты, – восхитился за моей спиной Вовка, – классная вещь! Кажись, старинный какой-то.

– Интересно, чей он? – я задумчиво покрутил ключ в руке.

Между тем, погода начала быстро портиться. Даже очень быстро. Ветер усилился, небо набухло и почернело, нависнув над городом огромными, пузатыми тучами.

Двор стремительно опустел.

– Слушай, – жарко зашептал мне в ухо Вовка, оглядываясь, – если есть ключ, значит, есть и дверь, – он усмехнулся. – Кот из этого подъезда вышел, верно? А ключ непростой, явно не от квартиры... Может, заглянем в подвал, а?

Я пожалел. Идея, конечно, хорошая, но сулит некоторые неприятности: в прошлом году мы забрались в подвал родной девятиэтажки и встретили дворника дядю Мишу, как раз закрывающего свои мётлы-вёдра. Ух, и попало нам тогда от родителей!

Но ключ приятно тяжелел в моей руке, маня и завлекая, обещая удивительные сюрпризы. А ветер, распаляясь, дул всё сильнее, тучи пыжились, будто от злости, и, наконец, прорвались первыми гневными каплями, не оставив нам выбора.

– Бежим туда, – Витька схватил меня за руку, и мы прыгнули в чёрное нутро незнакомого подъезда, откуда вышел странный кот, имевший тягу к ключам.

Теперь, по прошествии двух лет, мне казалось странным обстоятельство, что я совсем не придал значения тому, что кот нёс в зубах не колбасу, не кусок мяса или, скажем, дохлую мышь, а именно железный ключ.

Дверь в подвал была приоткрыта, оттуда шёл слабый электрический свет, и Вовка решительно ступил на узкую лестницу, ведущую вниз. Я, не без опаски, последовал за ним, и вскоре мы очутились в тесном, плохо освещённом полуподвальном коридоре с низким, сводчатым потолком.

— Ух ты, как в старинном погребе, — восхитился Вовка.

— Откуда ты знаешь, какой с виду старинный погреб? — поддел я друга, но в душе согласился: замечательный подвал — жуткий, мрачный, таинственный.

Вдоль стен тянулись обитые железными полосами двери, — «камеры пыток», как тут же окрестил их Вовка, а на полу были настелены ровные, жёлто-серые доски, — «корабельная палуба!» — восхитился я. И мы пошли по коридору, скрипя дощатыми половицами, пробуя дверные ручки, — но все двери были закрыты.

— Давай испытывать твой ключ, — предложил Вовка и протянул руку.

Но я отстранил его, и сам вставил ключ в первую замочную скважину. Вернее, попытался, ибо ключ не подошёл. И тут мне пришла в голову тревожная мысль — возможно, мы вторгаемся в чужую собственность, а это чревато всячими неприятностями. Я сказал об этом Вовке.

— Ты что! — возмутился он. — Мы же только заглянем и всё! А ключ оставим в скважине замка. Да нам ещё спасибо скажут за это!

Ключ подошёл к самой последней двери. Он легко проник в замочную скважину, повернулся два раза, и дверь с лёгким щелчком открылась.

А вот этого мы никак не ожидали: перед нами дрожала серая дымовая завеса.

Сначала мы подумали, что начался пожар, но вот какая штука: туман клубился и извивался, словно состоял из сотни маленьких тучек, вздумавших побегать друг за другом, но ни на сантиметр не переступал порога загадочного помещения. А ещё оттуда тянуло сыростью и плесенью.

— Как ты думаешь, что это? — спросил я дрожащим голосом. Честно говоря, я же не был таким смелым, как Вовка. Поэтому, завидев нечто совершенно непонятное, порядком струсили.

Но Вовка всегда был очень храбрым, это точно... И сейчас, лишь чуть-чуть помедлив, он быстро погрузил руку в туман и тут же отдёрнулся. Ничего страшного не произошло. Тогда Вовка решил погрузить две руки.

— Там холоднее, в тумане, — изрёк он с видом настоящего исследователя. — Будто в холодный кисель окунешься.

— Идём домой, — струсил я окончательно, — это мне не нравится.

— Нет, — решительно заявил Вовка. — Я хочу узнать, что за туманом.

И шагнул в серую мглу.

Знаете, я конечно боязливый и осторожный, но оставить друга одного, в неизвестном месте... Поэтому, крепко зажмурившись и зажав рукой нос, я ринулся вслед за Вовкой.

Ощущение было такое, будто я нырнул в густой суп или манную кашу, но разобраться не успел, ибо сразу выскочил — туман длился не более полутора метров, а может, и меньше.

Закрытые веки резко обожгло огнём. После леденящего тумана данное обстоятельство вызвало чуть ли не состояние шока. Мне понадобилось некоторое время, чтобы попытаться открыть глаза и то, они всё равно слезились. Место, куда я попал, оказалось необыкновенным: узкий и длинный коридорчик, сильно искривлённый в одну сторону, а кроме того — стены, потолок и пол были сплошь укрыты зеркалами. Странный, голубоватый свет, шедший неизвестно откуда, отражался в их бессчтном количестве, и создавалось впечатление, будто здесь находится добрая сотня включенных электрических ламп.

Дым исчез. Вместо него позади меня имелось ровное гладкое зеркало. Но когда я

тронул его рукой, оно с лёгкостью поддалось, приоткрывая туманную «штору». Я облегчённо вздохнул, – хоть с этим всё было в порядке...

Вовки нигде не было. Разувшись, чтобы обозначить место, откуда вышел, я двинулся вперёд по коридору, по левой стороне. Пол мягко пружинил под ногами, глаза привыкали к необычному свечению.

Зеркала, зеркала, зеркала... Странно, но сам коридор как-то странно загибал вправо, как будто по кругу, и я не очень удивился, увидев вскоре свои синие кроссовки, темнеющие на зеркальном полу. Я пришёл обратно, но Вовки-то не встретил! И ещё, передо мной клубилась туманная завеса – выход наружу... Кто-то открыл её? Вовка?

И вдруг из тумана вынырнул кот. Тот самый чёрный кот, которого я спугнул на улице. Не обращая на меня никакого внимания, он, коротко мяукнув, затрусили по коридору, и направился так же, как и я, в левую сторону. Я так удивился появлению чёрного кота, что даже на мгновение позабыл про Вовку. Поэтому, заметив друга, показавшегося с левой стороны, где уже исчез кот, я очень обрадовался.

Но Вовка почему-то двигался спиной вперёд, пятясь как-то по-кошачьи: пружинистыми шагами.

– Вовка, представляешь, сюда тот самый чёрный кот пришёл! Проник через туман...

Вовка ничего не ответил, быстро продолжая пятиться, промелькнул возле меня и исчез за поворотом в правой стороне. Я только успел засечь, что глаза его были закрыты.

И тут меня начала бить крупная дрожь, как будто я погрузился в ведро со льдом по самую макушку. Странно как-то и неприятно видеть друга в таком непонятном состоянии. Что с ним происходит?

Не успел я как следует ужаснуться, как мимо меня прошмыгнул кот с чрезвычайно довольной мордой: животное, подняв передние лапы, двигалось на задних совсем по-человечьи – в противоположную Вовке сторону.

Мимо меня опять пронёсся Вовка и двигался он, хоть и спиной назад, но намного быстрее, чем в первый раз. Из другой стороны, описывая такие же круги, как и Вовка, стрелой промелькнул, раскинув лапы, кот, как будто пролетел, подхваченный порывом ветра...

Я застыл. Будто врос в проклятый зеркальный пол, и совершенно не знал, что предпринять.

А после стало ещё хуже! Началась полная катавасия: Вовка задвигался так быстро, что расслоился на тысячи одинаковых Вовок, как будто бегущих друг за другом тесной шеренгой. То же самое происходило и с котом, но в другую сторону. Вовки и чёрные коты так быстро замелькали, что перемешались во что-то пёст्रое и неразборчивое, перед глазами у меня всё поплыло и я осел вниз.

...Над ухом жалобно мяукнули.

Я открыл глаза и встретился с зелёными кошачими глазищами, совершенно одурманенными. Рядом, стоя на коленках, тряс головою Вовка.

– Вовка, ты жив? – обрадовался я чрезвычайно.

Вовка перестал трясти головой, поднялся, и вдруг резко схватил кота за шкирку и кинул его за туманную завесу. И ещё крикнул зло вдогонку:

– Пшёл вон!

– За что ты его так? – удивился я.

Вовка пожевал губами, почесал нос, подумал и обратился ко мне:

– Шёл бы ты домой, мальчик.

И мяукнул – очень натурально.

Я обомлел.

– Ты чего?! – перепугался я не на шутку, подумав, не повредился ли Вовка головой от этих чудных гонок.

Вовка ещё пожевал губами, повертел головой, поразминал пальцы, зачем-то потрогал свои уши и произнёс:

— Кто?

— Мишка...

— Шёл бы ты домой, Мишка.

Но я уже всё понял и сильно запереживал.

— Вов, ты только не волнуйся... Сейчас мы выйдем из этого проклятого места, пойдём к врачу... или нет, к твоей маме.

Вовка опять пожевал губами (это начало меня раздражать), и согласился:

— Можно к маме. Пойдём.

Дождь на улице закончился, и был уже поздний вечер — дома волнуются, небось...

Кота нигде не было.

— Ой, а где же ключ? — спохватился я. — Мы его в скважине оставили!

— Забудь! — отмахнулся Вовка. — Это теперь не наша забота...

— Но всё, же... — начал, было, я, но Вовка перебил меня:

— Послушай... Мишка... ты не мог бы меня домой отвести, что-то я совсем плох, — он потёр виски и вдруг, пошатнувшись, начал медленно оседать на асфальт. Я быстро ухватил его под локоть и, обнявши за плечи, побрёл вместе с ним к нашему двору.

— Отвык, отвык, да, отвык... — повторял Вовка, как заведённый и я всё больше беспокоился за его здоровье.

Провёл я его, как сейчас помню, до самой квартиры, позвонил в дверь, поговорил со встревоженной мамой, сразу определившей, что Вовка болен и имеет высокую температуру, выслушал речь о том, что «кто же гуляет под таким дождём?!» и ушёл, так и не дождавшись от Вовки хотя бы «пока»...

... Вовка перестал общаться со мной, даже избегал меня, не отвечал на телефонные звонки. Сначала меня это беспокоило, но потом я узнал, что у лучшего друга всё хорошо: в классе он стал первым учеником, выиграл олимпиаду по физике, у него появились новые друзья, и даже, по слухам, он начал встречаться с девчонкой Олей из соседнего двора.

Но что-то меня беспокоило. По ночам мне часто снился чёрный кот. Он протягивал ко мне мохнатые лапы и просил принести ему молока или хотя бы рыбку...

Вовка встретил меня хмуро. Увидев, что я собираюсь войти, он даже собирался закрыть дверь, но я оказался быстрее и успел поставить ногу:

— Надо поговорить.

— Ладно, заходи, — Вовка повернулся спиной и побрёл по коридору.

В комнате, когда-то такой мне знакомой, всё переменилось. Начать хотя бы с того, что исчезли боксёрские перчатки, висевшие над кроватью, и большая карта мира на всю стену. Мы так часто с Вовкой мечтали, как объедем вместе весь земной шар, — не забудем на своём пути ни одной страны, ни одного уголочка планеты, даже самого неисследованного...

— Ты боксом ещё занимаешься? — осторожно спросил я, приметив, что на книжных полках прибавилось книг, и преимущественно учебников, что для Вовки вообще как-то не характерно!

Вовка резко повернулся, вперившись в меня долгим, испытующим взглядом: тёмно-карие глаза его, казалось, хотят прожечь во мне дырку.

— Чего надо, собственно? — спросил он незнакомым голосом.

Вглядываясь в тёмные зрачки его глаз, я вдруг понял, ощущил, почувствовал, что передо мной не Вовка. Это был чужой взгляд, абсолютно чужой.

— Я — не твой друг Вовка, — как будто подтверждая, сказал он и я ему сразу поверил.

А дальше я услышал совершенно невероятную историю. Что когда-то этого мальчишку, который сейчас стал Вовкой, звали Игорем, и он тоже встретил чёрного кота с ключом в зубах. Но его кот сам повёл за собой в подвал, и что мальчишка тоже проник через

туман, и совершил... превращение. Стал котом, а кот – Игорем. Три года ушло на то, чтобы понять, что надо отдать кому-то ключ, чтобы превратиться обратно в мальчишку. Но попытки были неудачными: выбранные котом «жертвы» не хотели лезть в подвал, как он не пытался их завлечь, а раз даже унесли ключ с собой, и ему пришлось полгода караулить одну квартиру, прежде чем вернуть себе ключ обратно... И тут неожиданно такое счастье: мы сами полезли в подвал.

– А где же... Вовка? – прошептал я, хотя и так уже догадался.

«Вовка» вздохнул.

– Он уже не сможет превратиться в меня... то есть в себя. Я сразу попробовал. Тот, кто стал мною, объяснил мне, что обратного превращения не происходит. И даже предложил побегать в противоположную сторону зеркального коридора. Почему-то ускорение для превращения происходит, если бежать именно так: человек в левую, а кот – в правую сторону.

– Послушай... а если бы я тоже пошёл в правую сторону? – ужаснулся я.

Мы помолчали, думая о своём.

– А родители, что, ничего не заметили? – подумал я вслух.

– Заметили, – невесело усмехнулся «Вовка». – Но списали всё на переходной возраст.

– Так надо же выручать Вовку! – сказал я решительно. – Ты должен вернуться туда...

– И опять стать котом? Копаться в мусорных баках? Нет уж! – Вовкины глаза сузились. – Кроме того, я же тебе говорил, обратное превращение невозможно. Дело тут в замедлении времени, я прочитал в учебнике по физике...

– В чём дело? – физика не была моей сильной стороной.

– Есть такая штука – замедление времени, – терпеливо начал объяснять «Вовка». – Когда у одного, в нашем случае – человека, время замедляется, а у другого, в нашем случае, кота – убывает. Один видит, что у другого время течёт быстрее, а другой, наоборот, наблюдает, что у первого время течёт медленнее...

– Ну и?

– Я специально изучал этот вопрос, – сообщил «Вовка». – То пространство само, как часы: свет отражается от одного зеркала к другому за равный промежуток времени... ты знаешь, мне кажется, в этом зеркальном коридоре время остановлено или, вернее, замедленно.

– Но как же такое возможно?

– В том-то и дело, что невозможно, – глубокомысленно изрёк ненастоящий Вовка, но сделал это совсем как настоящий...

– Понимаешь, – продолжил он, – в зеркальном коридоре как бы сдвигается ощущение реальности, то есть тебе вот казалось, что движется кот и мальчишка, а на самом деле двигался сам коридор.

– Но я-то никуда не двигался?

«Вовка» окинул меня оценивающим взглядом.

– Ты уверен? – спросил он.

Конечно, я уже сомневался. А ещё подумал, что буду больше времени уделять физике.

– Ну а обратно-то поменять их местами можно? – с надеждой спросил я.

– Нет. Время же прошло, обратно его не вернёшь. Его можно только замедлить или растянуть... – «Вовка» поднял брови, мол, как же ты не понимаешь? – Это, брат, теория относительности, – он многозначительно поднял вверх указательный палец. – Парадокс времени.

– Угу. – Я почти ничего не понял, и от этого мне стало ещё тоскливее.

– Я думаю, – «Вовка» отвёл глаза, – есть только один выход: ты должен привести какого-нибудь другого мальчишку и тем самым... э-э... спасти своего друга.

Я подавленно молчал.

– И ещё... По-моему, превращение можно совершить лишь тогда, когда идёт дождь или перед дождём... Наверное, это связано с тем, что атмосфера сильно разряжается, большая

влажность, много озона выделяется...

...Гроза была страшной. А я бежал и бежал, к знакомому переулку, громко шлётая по хлюпающим, бурлящим лужам, стараясь заглушить удары собственного сердца.

Увидел его сразу: мокрый жалкий комочек из чёрной слипшейся шерсти дрожал в подъезде, возле негреющей батареи. Я встретился глазами с затравленным, безнадёжным взглядом, как мне показалось, совсем человечьим...

Глубоко вздохнул, поднял взмокшего кота на руки, выдрал у него из зубов ключ, и шагнул вместе с ним в подъезд.

Я знал, что надо сделать, и иначе поступить не мог. Старался не думать, что теперь придётся добывать еду в мусорных баках...

— ...Вот это подвальчик забахали, да?! — восхитился рядом Вовка.

Я очнулся — из ушей будто вытащили вату. Огляделся.

Э, да мы же ещё в подвале, — вон, моя рука держит ключ... Я только что вставил его в скважину и даже успел раз повернуть... Так это что, мне привиделось?

— Ну что же ты, давай, — поторопил меня Вовка, блестя глазами от любопытства.

— Не подходит, — сказал я ровным голосом. — И тут не подходит... застрял.

— Чёрт, — расстроился Вовка, — а я так надеялся... А ну-ка, ещё попробуй.

Я сделал вид, что стараюсь с усилием повернуть ключ, а потом резко вырвал его из скважины.

— Дай я, — протянул к нему Вовка руку, но я приложил палец к губам:

— Ш-ш... Слышишь, идёт кто-то?!

Вовка замер.

— Надо выбираться, — я взял его за руку и решительно потащил к выходу.

Дождь уже прошёл, посвежело: и в воздухе разлился густой аромат душистого тёплого вечера.

Я размахнулся и закинул ключ далеко в кусты.

— Зачем?! — воскликнул Вовка, с тоскою проследив за его полётом.

Мне показалось, что в кустах мелькнула чья-то чёрная тень.

Кот?!

— Идём домой, волнуются небось...

— Ага, — легко согласился Вовка, — слушай, Мишка, а ты знаешь Ольку с соседнего двора? Симпатичная такая девчонка...

И мы не торопясь пошли по улице, всё больше удаляясь от странного дома.

Я, конечно, думал, что ж это было — галлюцинация? Или время убыстроилось надолго, прокрутив мне картинку будущего, что-то вроде предупреждения?

— Погоди, — я остановился и бегом бросился назад, к кустам:

— Послушай, кот! Пушок, Кузька, э, Игорь! — ты приходи ко мне жить, — я назвал адрес. — Блюдце молока у меня всегда найдётся... Хорошо?

Кусты ответили молчанием.

— Эй, ты что там? — Вовка удивлённо топтался на месте, и я бегом бросился к нему.

И мы пошли домой.

Из кустов, ломая ветки, выскоцил крупный чёрный кот с большим ключом в зубах и, воровато оглядываясь, быстро затрусили к подъезду.